

Общие положения финансового права

Основные тенденции развития финансового права как публично-правовой отрасли

Аннотация. В статье анализируется тенденция расширения предмета финансово-правового регулирования в современных условиях, что обусловлено объективными причинами, к которым, в частности, относятся увеличение и усложнение взаимосвязей между субъектами, информатизация финансовой сферы, всех направлений финансовой деятельности, появление новых видов общественных отношений, которые объективно нуждаются в регулировании нормами финансового права и к которым можно отнести формирование децентрализованных негосударственных денежных фондов, предназначенных для обеспечения публичных интересов; появление новых групп отношений в сферах, ранее не регулируемых финансовым правом, в частности в области финансового рынка, которые в современных условиях также становятся предметом публично-правового, в том числе финансового, регулирования. Происходящие изменения связаны и с новыми характеристиками метода финансового права. Возникающие новые финансовые отношения объективно включены в функционирование финансовой системы общества, что, в свою очередь, оказывает влияние на построение системы финансового права, ее усложнение, характеризующееся появлением не только новых институтов, но и подотраслей финансового права.

Ключевые слова: финансовая система общества, финансовое право как публично-правовая отрасль, система финансового права, структура системы финансового права, специфика предмета и метода финансового права, тенденции развития предмета финансового права.

**Елена Юрьевна
ГРАЧЕВА,**

заведующий кафедрой
финансового права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный юрист
Российской Федерации
gracheva@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.119.7.017-027

Elena Yu. GRACHEVA,

Head of the Department of Financial Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Dr. Sci. (Law), Professor,

Honored Lawyer of the Russian Federation

gracheva@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Main trends in the development of financial law as a public law branch

Abstract. *The article analyzes the tendency to expand the subject of financial and legal regulation in modern conditions, which is due to objective reasons, which, in particular, include the increase and complication of relationships between subjects, informatization of the financial sector, all areas of financial activity, the emergence of new types of social relations, which objectively need to be regulated by financial law and which include the formation of decentralized non-state monetary funds, but intended to ensure public interests. The emergence of new groups of relations in areas not previously regulated by financial law, in particular in the financial market, which in modern conditions are also becoming the subject of public law, including financial, regulation. The changes taking place are also associated with new characteristics of the method of financial law. Emerging new financial relations are objectively included in the functioning of the financial system of society, which in turn influences the construction of the system of financial law, its complication, characterized by the emergence of not only new institutions, but also sub-sectors of financial law.*

Keywords: *financial system of society, financial law as a public law branch, system of financial law, structure of the financial law system, specifics of the subject and method of financial law, trends in the development of the subject of financial law.*

В настоящее время представителями всех без исключения правовых отраслей отмечается общая тенденция — расширение предмета их правового регулирования. Возникает вопрос: связано ли это с некой «экспансией» права, «покушением» с его стороны на общественные отношения, не регулируемые ранее правом (например, в области морали, религии, дружбы и др.), стремлением тем самым «захватить» новые сферы, оставляя все меньше места иным социальным регуляторам в жизнедеятельности людей? Или данная тенденция обусловлена объективными предпосылками?

Современные мировые общественные процессы характеризуются, в силу различных объективных обстоятельств (и в первую очередь технологического прорыва), информатизацией всех сфер общества, развитием искусственного интеллекта, значительным усложнением и кратным увеличением связей и взаимозависимостей между субъектами, группами субъектов, государствами,

межгосударственными организациями, одновременным появлением новых видов самих субъектов, что с неизбежностью обуславливает изменения в правовом регулировании в целом, в его роли как социального регулятора в современном мире, а также в предмете и методе всех без исключения отраслей права. Новая реальность требует поиска иных подходов, нередко не соответствующих традиционным, ранее использовавшимся в регулировании общественных отношений.

В современном мире роль финансового права значительно меняется и растет, что связано с велениями времени, с более чем 30-летним периодом реформирования российской экономики, с мировыми процессами, оказывающими непосредственное воздействие на все сферы общественной жизни. Возрастание роли финансового права свидетельствует об изменениях в первую очередь в предмете его правового регулирования, в использовании существующего в финансовом праве потенциала, возможностей воздействия на общественные отношения.

Очевидно, что предмет финансового права претерпел существенные изменения по двум основным направлениям. Первое — его расширение, означающее отнесение к нему отношений, связанных не только с государственными, но и с публичными финансами. Второе направление — «углубление» предмета, связанное с изменениями в содержании общественных отношений, традиционно относимых к предмету финансового права, например, в области налогообложения, бюджета, государственных доходов, расходов и др.

В научной, учебной литературе советского периода писали о предмете финансового права как об отношениях, складывающихся в сфере финансовой деятельности государства. Впоследствии после принятия Конституции РФ 1993 г. всеми отмечалась тенденция изменения и расширения предмета финансового права за счет отнесения к нему общественных отношений, которые складываются не только в процессе осуществления финансовой деятельности государства, но и финансовой деятельности муниципальных образований. Это стало значительной вехой в развитии нашей науки, поскольку позволило четко сформулировать позицию о сохранении значения финансового права, о расширении и углублении его предмета¹.

Постепенно, с развитием общественных процессов, международной интеграции, приходит понимание, что ограничение предмета финансового права только сферой государственных и муниципальных финансов является недостаточным, поскольку вне рамок финансового регулирования остаются такие общественно значимые сферы, как негосударственные пенсионные, страховые и подобные фонды денежных средств, отношения в сфере финансового рынка, не относимые к государственным или муниципальным финансам, но предназначенные для финансирования социально и публично значимых мероприятий в обществе, способствующие не только публичным, но и частным интересам.

В этой связи принципиально важным, на наш взгляд, стало использование наукой финансового права категорий «публичные финансы», «публичные интересы», что оказывает существенное влияние на определение предмета и метода финансового права, правовой основы, а также на уточнение его системы.

¹ См.: Финансовое право : учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. М., 1997. С. 13.

Важным этапом в подтверждении данного подхода стало принятие дополнений в ст. 132 Конституции РФ, закрепившей в ч. 3 единство системы публичной власти.

Необходимость реформирования экономических отношений и создание новой экономической модели общества обусловили поиск дополнительного инструментария воздействия на общественные отношения, помимо преваляровавшего административно-командного метода регулирования. Его ограничение, а в ряде случаев и отказ от административно-командных методов управления и замена их рыночными механизмами, включая финансы, налоги, кредиты, бюджетный инструментарий и т.п., обусловили возрастающую роль финансового права как совокупности финансово-правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления публичной властью финансовой деятельности для реализации стоящих перед ней общесоциальных целей и задач. Потенциал финансового права содержит в себе возможности эффективного воздействия на различные сферы общественного развития для достижения не только публичного интереса, но и частных интересов.

Нормы финансового права, охватывая все сферы, нацелены на повышение экономического стимулирования, рациональное и бережное расходование материальных, трудовых, финансовых ресурсов и природных богатств, сокращение непроизводительных расходов и потерь. Публичной власти в современных условиях необходимо сохранить свое социальное предназначение, что закреплено в ст. 7 Конституции Российской Федерации и должно быть выражено и сформулировано в экономической политике государства, направленной на обеспечение общесоциальных интересов, социальных программ.

На изменение подходов в понимании предмета, метода, системы финансового права оказало влияние также утверждение новой Номенклатуры научных специальностей. Ее принятие было вызвано целым рядом обстоятельств, обусловленных потребностью получения новых актуальных комплексных знаний о протекающих в обществе сложных процессах, всесторонней характеристике того или иного явления в целях формулирования максимально точных выводов об эффективном регулировании отношений. Достижение названных целей в условиях ранее существовавшего дробления научного знания было трудным, а иногда и недостижимым, поскольку ограничивало ученого узкими рамками одной отрасли, не позволяло проанализировать явление во всех его проявлениях, предложить комплексное решение и использование инструментария различных отраслей права.

Сложность в определении предмета финансового права связана с общими проблемами деления российского права на отрасли в современных условиях, для которых характерно появление ранее не известных в советский период общественных отношений и видоизменение уже существовавших, которые наполняются новым содержанием. Неоднократно отмечалось, что в настоящее время появляются так называемые «пограничные отношения», которые сравнительно недавно характеризовались как частные или публичные. Такие отношения мы видим в финансовой сфере (например, банковские, страховые и др.). Одновременно отмечается, что такого рода отношения становятся предметом правового регулирования частного права, что ведет к сокращению предмета финансового права. Возникающие в этой связи дискуссии свидетельствуют о необходимости

переосмысления традиционных теоретических подходов к определению сущности и системы российского права.

В этих условиях в юридической науке приобретает особое значение доктрина деления права на публичное и частное. В традиции юридической науки подчеркивать, что публичное право защищает и обслуживает общие интересы, в то время как частное — защищает интересы частных лиц. Сложность многих общественных отношений и цели их правового регулирования нередко порождают дискуссии о его пределах в целом и предмете той или иной отрасли права в частности. Затрудняясь провести четкую грань в этом делении, с неизбежностью приходят к выводу о существовании «комплексных отраслей» или «комплексных институтов». Некоторые ученые даже высказывали и высказывают мнение о том, что финансовое право — это совокупность публичных и частных правовых норм, т.е. некое комплексное формирование норм. Данная позиция подвергается справедливой критике со стороны представителей финансово-правовой науки и в настоящее время не находит поддержки ни у одной научной школы финансового права в нашей стране.

Невозможно отрицать использование финансовым правом в современных условиях инструментария и механизмов частного права, как, например, закрепление налоговым и бюджетным законодательством договорных и обязательственных конструкций. В то же время заимствование гражданско-правовых форм для регулирования финансовых отношений не меняет их сущности и содержания, не превращает бюджетные или налоговые отношения из публичных в частные.

Сложность рассматриваемых вопросов заключается также в том, чтобы не смешивать, но и не противопоставлять частное и публичное, что может привести к разбалансированности всей финансовой системы общества. Публичное право в той же мере защищает частные интересы, как и частное охраняет всеобщие, публичные интересы.

Данная дискуссия представляет собой отражение важнейшей на сегодняшний день проблемы преимущественного использования публичной властью централизованного или децентрализованного методов управления. История не только нашего государства, но и иных стран свидетельствует о периодах чередования этих подходов в избираемой ими политике в зависимости от конкретных требований времени. Следует согласиться с мнением Б. В. Россинского о том, что выходом из положения является достижение «оптимального сочетания в системе управления как централизованных, так и децентрализованных подходов. В частности, это внедрение в общую централизованную систему элементов, которые, с одной стороны, по многим аспектам подчиняются высшему центру управления системой, но, с другой стороны, самостоятельно, т.е. в децентрализованном порядке, осуществляют ту или иную управленческую и производственную деятельность»².

² *Россинский Б. В.* Значение организаций, реализующих государственно-властные полномочия, в системе публичного управления // *Административное право и процесс.* 2024. № 2. С. 4. См. также: *Его же.* Проблемы государственного управления с позиций теории систем. М. : Норма, 2021; *Его же.* Исполнительная власть в системе государственного управления. М. : Норма, 2023.

За последнее 30-летие наше государство стремилось отказаться от чрезмерной централизации в сторону децентрализованных начал, что было понятно и воспринималось как следствие долгого, в течение почти восьми десятилетий, преимущества именно императивно-правового подхода в регулировании отношений. Вскоре стала очевидной ошибочность данного взгляда, поскольку в результате произошло не достижение баланса между централизацией и децентрализацией в управлении, в том числе в правовых методах управления, а предоставление преимуществ частноправового регулирования даже в тех сферах, которые ранее являлись предметом исключительно публично-правовых отраслей, в том числе финансового права (например, в сфере страхования, банковской системе). Во многом это стало причиной серьезных экономических потрясений, потребовало изменения подходов и усиления публично-правового характера регулируемых отношений в разумном сочетании и использовании частноправового инструментария.

Солидарны с мнением Б. В. Россинского о том, что в настоящее время налицо «не только общее усиление централизма в государственном управлении, но и совмещение в нем тенденций как к централизации, так и децентрализации различных элементов управленческого механизма, что наиболее ярко проявляется в системе исполнительной власти страны»³. Одним из проявлений подобного подхода стало создание целого ряда субъектов (Ростех, Росатом и т.п.), которые имеют частноправовые начала, при том что на них возлагается достижение публично значимых целей и интересов.

О подобном сочетании писал Н. М. Коршунов, который называл эти процессы «конвергенцией частного и публичного права» и отмечал, что главной особенностью проникновения частного права в публичную сферу является «возможность стимулирования частноправовыми средствами публичных правоотношений... Такое направление конвергенции обеспечивает переход на более высокую ступень развития общества, позволяющую в полной мере раскрыть творческий потенциал работников»⁴.

Финансовое право в системе категорий «централизация и децентрализация» в российской правовой науке всегда относилось к публичным отраслям, поскольку способствовало эффективному функционированию единой централизованной публичной власти, регулируя общественные отношения в сфере именно публичных финансов.

Сам характер публичности финансового права изменился в настоящее время. Сложно, а иногда и невозможно провести жесткую границу для деления регулируемых финансовым правом отношений. Например, регулирование денежного обращения имеет своей целью не только публичный интерес, но и связано с интересом граждан в устойчивости национальной валюты, стабильности денежной системы. Публичное регулирование аудиторской, банковской, страховой деятельности сочетает в себе не только достижение публичного интереса, заключающегося

³ *Россинский Б. В.* Значение организаций, реализующих государственно-властные полномочия, в системе публичного управления. С. 6.

⁴ *Коршунов Н. М.* Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М. : Норма, 2011. С. 117.

в стабильности функционирующих страховой, банковской систем, финансового рынка, в увеличении налоговых поступлений в бюджет, но и связано с созданием благоприятных условий для развития отдельных сфер предпринимательской деятельности, а как следствие — решение проблем занятости населения, привлечения временно свободных денежных средств в сферу денежного обращения страны через банки, страховые и иные финансовые организации и институты, что также способствует достижению значимого публичного интереса.

Сохранение публично-правовых подходов финансового права позволяет обеспечить единство всей финансовой системы, публичных финансов, укрепить взаимосвязь централизованных и децентрализованных денежных фондов, поскольку эта взаимосвязь объективно обусловлена единством денежного обращения и денежной системы страны. Использование государством финансово-правовых инструментов в регулировании названных отношений свидетельствует о достаточной развитости системы права в целом.

Одновременно с этим необходимо иметь в виду, что насколько ошибочно, а порой и разрушительно чрезмерное использование частноправовых инструментов в финансовом праве, настолько же и неверно отвергать их применение в современных условиях, поскольку под видом публичности может усиливаться ничем не обоснованная централизация власти. Так, по мнению многих ученых, в настоящее время бюджетная система нуждается в реальном федерализме, развитии большей самостоятельности на уровне муниципальных образований и субъектов РФ⁵.

Самое серьезное воздействие на изменения в сфере правового регулирования оказала информатизация финансовой сферы. Представляется, что именно с финансовой сферы, из-за необходимости ускорения процессов движения финансовых потоков между субъектами как внутри страны, так и на международном уровне, международных расчетов, контроля за финансовыми операциями, борьбы с отмыванием капиталов, полученных незаконным путем, противодействия финансированию терроризма, начался активный процесс информатизации правовой сферы. Неоднократно высказывалось мнение о том, что отрасль финансового права является самой технологичной в этом смысле, поскольку в настоящее время внедрены такие программы, как «электронный бюджет»; широкое использование современных технологий характерно для налоговой, банковской сфер, функционирования цифрового рубля и др. Внедрение технологий потребовало и иного нормативного регулирования отношений, складывающихся в названных сферах, что повлекло за собой формирование новых институтов финансового права.

Деление права на публичное и частное основывается на разграничении интересов, но также и влияет на совокупность используемых методов правового регулирования.

Объективная обусловленность использования публичной властью финансовых регуляторов, посредством современного финансового права связана с использованием как императивных, так и диспозитивных способов по воздействию на

⁵ См., например: *Шевелева Н. А.* Бюджетная система России: опыт и перспективы правового регулирования в период социально-экономических реформ. СПб., 2004.

общественные процессы. Государство, помимо публичных интересов, выполняет социальные функции, касающиеся соблюдения прав конкретных граждан. Следовательно, публичное право осуществляет новую функцию защиты прав граждан. Конвергенция в праве, о которой говорилось ранее, не означает утрату специфики, сущности и содержания, а свидетельствует об объективном процессе проникновения публичного права в сферу частного и наоборот.

В дискуссии о разграничении предметов правового регулирования публичных и частных отраслей следует иметь в виду, что главное в конечном итоге — защита прав и свобод человека, поскольку любая норма одновременно направлена на урегулирование и публичных, и частных интересов. Деление права на частное и публичное, на наш взгляд, не должно абсолютизироваться, одно не должно противопоставляться другому. Задача повышения эффективности права в целом на современном этапе заключается в том числе в достижении баланса норм частного и публичного права, что является одновременно целью и условием эффективности закона.

Дополнительным фактором, влияющим на изменение предмета финансового права, является рассмотрение его в системе публичного права. Отнесение финансового права к публичным отраслям не свидетельствует о его растворении, например, в конституционном или административном праве, поскольку публичное — не означает административное, не тождественно ему. Публичная характеристика и свойство определенных отраслей права, в частности финансового права, акцентирует внимание на их предназначении по обеспечению обще-социальных потребностей, публичных интересов, для чего в первую очередь и преимущественно используется императивный метод правового регулирования в разумном сочетании с диспозитивным методом, характерным для цивилистических отраслей.

Как отмечалось ранее, основным признаком, позволяющим отнести финансовое право к публичной отрасли, является определение и характеристика его предмета на современном этапе. Отмечая расширение предмета в качестве основной тенденции финансового права как публичной отрасли, необходимо отметить появление новых его институтов, например, правового регулирования аудита, бюджетного контроля, финансового мониторинга, обязательного страхования вкладов и др. Характерна также тенденция появления новых подотраслей финансового права, включая налоговое право, правовое регулирование фондового рынка, денежного обращения и др.

В настоящее время дискуссионным является определение системы финансового права. С одной стороны, сохраняется распределение норм права на общую и особенную части. С другой стороны, в последние годы в науке были высказаны точки зрения о формировании, например, такой подотрасли, как правовое регулирование финансового контроля, которая имеет сложную структуру и нормы которой располагаются как в общей части (цели, задачи, методы, функции финансового контроля), так и в особенной части финансового права: институт бюджетного контроля входит в качестве института в подотрасли финансового контроля и бюджетного права, институт налогового контроля, соответственно, — в подотрасли финансового контроля и налогового права, институт страхового надзора, банковского надзора — в подотрасли финансового контроля и финансового

рынка; институт денежного и валютного контроля — в подотрасли финансового контроля, эмиссионного права, а также финансового рынка⁶.

Как видим, усложнение общественных процессов непосредственно отразилось и на финансовой системе общества, на тесно связанном с ней финансовом рынке, что объективно отразилось и на финансовом праве как форме, в которую облекаются перечисленные финансовые отношения. Обоснованным представляется позиция о том, что серьезным изменениям подверглась сфера финансового рынка, которая ранее, если не исключительно, то преимущественно регулировалась нормами частного права. Позднее прибавилось антимонопольное регулирование, появилась система защиты пользователей финансовых услуг и иные изменения. В результате «публично-правовая компонента регулирования финансового рынка стала если не превалировать над частноправовой, то, по крайней мере, не уступать последней. В регулировании основной акцент стал делаться на поддержку устойчивого функционирования финансовой системы, а также на качество услуг, предоставляемых финансовыми организациями»⁷. Происходящие процессы с неизбежностью вызвали к жизни появление новой значительной сферы публично-правового регулирования — «подсистемы системы финансового рынка»⁸, формирование которой началось с 90-х гг. XX в.

Финансовый рынок самым тесным образом связан и взаимодействует с различными институтами финансовой системы, пересекаясь, но не совпадая с ней, поскольку в него входят и отношения, которые регулируются нормами частного права, но не относятся к финансовой системе, и как следствие — не являются предметом регулирования публичного права.

В литературе высказано мнение, заслуживающее поддержки, о том, что «под системой финансового рынка понимается возникшая на основе взаимодействия по поводу использования денежных средств, ценных бумаг, производимых и иных финансовых инструментов, финансовых услуг между финансовыми организациями и их клиентами структурированная целостность, подразделяемая по секторальной принадлежности на банковскую систему, национальную платежную систему, рынок ценных бумаг, рынок коллективных инвестиций, рынок микрофинансирования, систему инфраструктурных организаций финансового рынка, единство которой поддерживается целями финансовой стабильности и устойчивого развития, а также единством целей и принципа надзора, находящим свое отражение в системе правового регулирования»⁹.

Как видим, возникающая, а по мнению ряда ученых, уже сложившаяся подотрасль финансового права, характеризуется сложной структурой¹⁰. Если ранее большинством представителей финансового права отмечалось существование

⁶ Грачева Е. Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля : монография. М. : Юриспруденция, 2000.

⁷ Гузнов А. Г., Рождественская Т. Э. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : монография. М. : Юрайт, 2017. С. 24.

⁸ См.: Гузнов А. Г., Рождественская Т. Э. Указ. соч.

⁹ Гузнов А. Г., Рождественская Т. Э. Указ. соч. С. 25.

¹⁰ Ситник А. А. Публичное право финансового рынка в системе финансового права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 8 (96). С. 103—115.

бюджетного права, налогового права как подотраслей, несколько позже стали говорить о наличии таких подотраслей финансового права, как банковское, страховое право, право денежного обращения, которые входили в особенную часть финансового права, то в настоящее время складывается мнение о наличии мега-подотрасли, включающей в себя ранее перечисленные банковское, страховое право, право денежного обращения как институты, но уже не подотрасли.

Мы не можем не отметить происходящие изменения в финансовой системе и финансовом рынке как экономические явления, оказывающие воздействие на предмет и на систему финансового права. Устоявшейся позиции относительно структуры системы финансового права пока нет, и это требует дальнейшей серьезной дискуссии, которая должна основываться на интеграции научных исследований, и в первую очередь в области экономики и права. Интегрированность знаний в современных условиях развития также является одним из факторов, оказывающих влияние на предмет и метод правового регулирования в области финансов.

Происходящие современные процессы свидетельствуют о столкновении двух мировых тенденций — глобализации и формирования многополярного мира, которые делают актуальным исследование проблем финансового суверенитета как важнейшей составляющей суверенитета страны в целом. В последние несколько лет предприняты самые серьезные шаги по укреплению финансового суверенитета, в частности, создана национальная платежная система, функционируют платежные карты «Мир» и др. В то же время сфера финансов по своей природе, сущности — «не знает границ», поскольку ее функционирование направлено на упрощение движения финансовых потоков между государствами, международными организациями, ускорение процессов товарообмена, расчетов субъектов разных стран и т.п.

Институты финансовой системы зачастую функционируют на единых принципах, законодательство разных стран максимально единообразно подходит к регулированию финансовой сферы. Это позволяет нам делать вывод о необходимости взаимодействия в сфере финансов на международной арене, но, учитывая сложившиеся реалии, санкционную политику в отношении Российской Федерации, проводимую недружественными странами, строить взаимоотношения с государствами и международными организациями с учетом соблюдения и обеспечения национальных интересов, взаимодействовать с различными международными организациями, в которых принимаются решения на паритетных началах, учитывающие интересы всех стран-участников.

Финансовое право — одна из самых динамично развивающихся отраслей, что обусловлено целым рядом обстоятельств, оказывающих влияние на предмет, метод правового регулирования, а также на цели, задачи, принципы и систему финансового права. Исследование данных явлений создает необходимую теоретическую базу для совершенствования законодательства и, как следствие, правоприменительной практики, способствующей формированию стабильно функционирующей финансовой основы российского общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Грачева Е. Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля. — М. : Юриспруденция, 2000.
2. Гузнов А. Г., Рождественская Т. Э. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : монография. — М. : Юрайт, 2017.
3. Коршунов Н. М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. — М. : Норма, 2011.
4. Россинский Б. В. Исполнительная власть в системе государственного управления. — М. : Норма, 2023.
5. Россинский Б. В. Значение организаций, реализующих государственно-властные полномочия, в системе публичного управления // Административное право и процесс. — 2024. — № 2.
6. Россинский Б. В. Проблемы государственного управления с позиций теории систем. — М. : Норма, 2021.
7. Ситник А. А. Публичное право финансового рынка в системе финансового права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 8 (96).
8. Финансовое право : учебник / отв. ред. Н. И. Химичева. — М., 1997.
9. Шевелева Н. А. Бюджетная система России: опыт и перспективы правового регулирования в период социально-экономических реформ. — СПб., 2004.

